

Культура. — 1998 — 29 янв. — с. 9

Фото А. ЭПШТЕЙНА

ЭКСПЕРИМЕНТ

Франц Кафка — один из тех персонажей в истории культуры, которых принято величать, пользуясь выражением Казановы, "гражданами Вселенной": уроженец Праги, один из величайших немецкоязычных писателей. Видимо, именно эта кафкианская "транзитность", несогласованность места и языка стали причиной объединения усилий Гете-института, Чешского посольства в Москве и Музея кино в работе над проектом "Кафка в кино и театре".

В один вечер на крошечной сцене Музея кино состоялось действие, которое включало театр, кино, музыку. Каждое из искусств предстало не только как самостоятельный вид (показали телевизионный фильм "...тема Франц Кафка" Павла Качирека, от театра выступил известный чешский режиссер Петр Лебл, "Чайка" которого на прошлом Международном чеховском фестивале вызвала ураган эмоций), но и объединенные вместе, они слились в одном представлении — перформансе "Сны Кафки" (композитор

Сны о Кафке

и музыкант-импровизатор на духовых инструментах Сергей Летов, кино- и видеорежиссер Вадим Кошкин, художник по костюмам Анна Колейчук, независимая группа "099", соединившем слайд-фильм, пластику, музыку, театр теней, цитаты из текстов Кафки.

То, что произошло в Музее кино в тот вечер, можно было бы определить как фантазию на те-

"Сны Кафки"

му "Кафка", импровизацию разных художников. Заворожила даже не конкретика реализации каждого из элементов (на практике далеко не все оказалось на высоте, проявилось достаточно много недочетов, возникли проблемы с переводом), но объединяющая идея. Оставаясь на протяжении всей программы стабильной, она словно мерцала и меняла личины. Действо разворачивалось в рамках как биографии писателя (закадровый голос в фильме напоминал о событиях из его жизни, показывались многочисленные архивные фотографии), так и его текстов (Лебл рассуждал о сценической интерпретации произведений Кафки, на экране мелькали изображения черновиков и обложки книг).

На уровне идеи зрителю предоставлялась возможность принять участие в своеобразном приключении, лабиринте истории: Кафка как живой человек (биографическая история и история в фотографиях), Кафка как

текст, материал для сценической интерпретации (размышления Лебла о Кафке, отрывки из его спектаклей "Превращение" и "Певница Жозефина и ее братья", перформанс "Сны Кафки"). Наконец, Кафка как герой художественного фильма. Здесь уже даже не сам Кафка, а его двойник — Петр Лебл, играющий Кафку в фильме Качирека. С этого началась другая бесконечность, история двойника: Лебл реальный в диалоге о Кафке, отвечающий за чешскую культуру, за чешское восприятие Кафки, за переводы, Лебл — читатель и постановщик, Лебл — экранный двойник...

В этой стройной и многогранной системе не удалось только одно — диалог о "Превращении" В. Фокина и П. Лебла. Не пришел Фокин. Однако, может стать, эта история, хоть и с некоторым опозданием, окажется реализованной: якобы Фокин пригласил Лебла что-то поставить в центре Мейерхольда, возможно, Кафку... Но это — пока секрет.

Ольга ФЕДЕНКОВА